

ПАРЕМИИ, ЭПТОНИМЫ, ЗАГАДКИ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

УДК 81'42'373

ПОСЛОВИЦА И ЯЗЫКОВАЯ ИГРА

Абакумова Ольга

Орловский государственный университет,

Орел, Россия

Статья посвящена вопросам языковой игры, связанной с функционированием пословиц в бытовом диалоге, оживлением их внутренней формы, повышением экспрессивности и, как следствие, эмоционального воздействия пословичного высказывания на адресата. Описываются выделенные на материале текстовых употреблений четыре типа способов «возрождения» перцептивного модуса в пословицах. Исследование проводится с применением предлагаемой автором модели актуализации смысла пословицы в дискурсе.

Ключевые слова: языковая игра, пословицы, бытовой диалог/ дискурс, внутренняя форма пословицы, модель актуализации.

Термин «языковая игра» (*Sprachspiel*) был предложен Людвигом Витгенштейном в «Философских исследованиях» 1953 года [8] для описания языка как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий. В 1930 г. Л. Витгенштейн отказывается от своих семантических взглядов на философию языка и делает поворот в сторону прагматики, утверждая, что язык – это не просто констатация фактов, а высказываемые суждения не всегда бывают только истинными или ложными. Для него языковая игра – не развлечение, а компонент деятельности, форма жизни языка. Концепция Витгенштейна оказала влияние на теорию речевых актов, концепции «возможных миров» и семантических примитивов. Прагматическое понимание истины является одним из ключевых моментов теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса [1], которая составляет основу нашей модели [4; 3]. Понятие языковой игры подразумевает множественность смыслов. В отечественном языкознании термин вошел в широкий научный обиход после публикации одноименной работы Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой [9], где языковая игра понимается как «игра с формой речи», шутка, острота, каламбур, разные виды тропов, все это определяется как реализация поэтической функции языка. Однако сами лингвистические явления, обозначаемые данным термином, изучаются исследователями еще с античности в рамках риторики (см., например, работы Аристотеля). Вопросам риторики, стилистики, экспрессивного синтаксиса в плане отражения в них языковой игры посвящены работы Э. М. Береговской [5], проблемы языковой игры, понимаемой чрезвычайно широко, на пересечении с общими лингвистическими и философскими проблемами, рассматриваются во многих статьях, а также в книге Б. Ю. Нормана (Норман 2006). Пословицы

привлекаются этими авторами в качестве иллюстративного материала их концепций. Пословицы как главный объект исследования языковой игры используются выдающимися паремистологами В. М. Мокиенко и Х. Вальтером в их словаре «Антипословицы русского народа» [6].

Существует мнение, что пословица представляет собой клише и ее образность в речи носители языка уже никто не чувствуют. Но перцептивный модус [см. 11] «оживляется», когда восстанавливается, «пробуждается» внутренняя форма пословицы, ее образная мотивация. Собранный нами материал дает возможность выявить разные способы «оживления» метафор, заложенных во внутренней форме пословицы.

Наш материал показал, что наиболее распространенным способом «оживления» перцептивного модуса при восприятии пословиц в дискурсе является *развернутая метафора*.

Пример 1. Три подружки в кафе обсуждают новости, связанные с предстоящим замужеством каждой из них. Самая яркая из подруг, бизнес-леди вдруг говорит:

Алиса: Девчонки, а моя помолвка с олигархом накрылась медным тазом.

*Подруги: Ну ладно, не переживай, **будет и на твоей улице праздник!***

Алиса: Ага, вот бы знать еще, когда и как на эту улицу выйти.

Kommunikativa. Претензии на понимание. Подруги пытаются успокоить Алису. Употребляя пословицу, они указывают на народный опыт, который показывает, что в жизни человека неприятности перемежаются с радостями, и никогда не следует отчаиваться. Это собственно коммуникативная стратегия, нацеленная на взаимопонимание и взаимодействие.

Konstantiva. Претензии на истину. Пропозиция пословицы представлена глаголом *быть* (происходить, случаться).

Логическая структура: что? будет где?

Семантический тип предиката: событие, неизменный положительный результат которого предвещается.

Тематические роли: праздник – тема, улица – место.

Образный фрейм: на одной улице отмечается праздник, где люди веселятся и чувствуют себя счастливыми, на другой улице горе, и люди несчастны; счастливые люди заверяют несчастных в том, что их надежды тоже осуществятся;

Окказиональный фрейм: у женщины неприятности, расстроилась ее помолвка, подружки успокаивают, говоря, что и в ее жизни наступит счастливая полоса, надежды и желания сбудутся в свое время;

Обобщающий фрейм: моделируется будущее событие, о неизменном положительном результате которого сообщается.

Оператор времени: форма будущего времени совершенного вида, которое обычно используется для обозначения постоянного результата вне всяких временных ограничений. Вопрос *когда?* уже вызывает улыбку в подобной ситуации с гномическим предикатом, шуточный эффект усиливается, когда собеседник хочет уточнить еще и место профетического события.

Representativa. Претензии на искренность соблюдаются, поскольку подруги искренне желают добра Алисе, а пословица с предикатом в форме будущего совершенного вида указывает на обязательный, хотя и отдаленный результат. Обыгрывается «хронотоп пользователя», время и место предсказываемого события, которые в пословицах по определению не указываются, так как они содержат гномический предикат. Модальность алетическая и деонтическая. Говорящие советуют оценить ситуацию как возможную измениться к лучшему. Иллокутивная сила – репрезентатив и косвенный директив.

Regulativa. Претензии на правильность. Согласно социальным нормам, заложенным в пословице, народная мудрость рекомендует надеяться на лучшее (этические нормы жизнеобеспечения).

Пример 2. Встречаются два пожилых врача, занимавших высокие посты в своей области, мужчина и женщина, которые давно знакомы и всегда симпатизировали друг другу.

Мужчина: Я долго думал, почему ты мне тогда отказала.

*Женщина: Ну, знаешь, я никогда не поощряла служебные романы. И потом, **два медведя в одной берлоге...** Все равно одному из нас пришлось бы уйти.*

Через какое-то время они опять встречаются на улице.

Мужчина: А я хочу, чтобы ты меня пожалела.

Женщина: О чем это ты?

*Мужчина: Ты же сказала, что **два медведя в одной берлоге не уживутся**. Я хочу, чтобы ты перестала видеть во мне чиновника из Москвы. Я ведь уже не **медведь**, а пожилой одинокий человек.*

*Женщина: Да ведь и я уже не **медведица**.*

Kommunikativa. Женщина, главный врач больницы, использует пословицу, желая объяснить мужчине, чиновнику из Москвы, что им было бы сложно работать вместе в одной больнице и жить одной семьей, поскольку оба они лидеры по натуре и привыкли к власти и подчинению со стороны других людей.

Konstativa. Претензии на истину. Она претендует на истину в своем понимании. Пропозиция выражена предикатом «уживаться».

Логическая структура: кто? не уживется с кем?

Семантический класс предиката: событие [10] / accomplishment [2], обычный отрицательный результат которого предвещается.

Образный фрейм: два медведя в одной берлоге не живут.

Окказиональный фрейм: двое сильных людей, профессионалов и руководителей не могут ни работать, ни жить вместе, потому, что каждый будет претендовать на первенство.

Обобщающий фрейм: соперники вместе не уживутся.

Оператор времени: форма будущего времени совершенного вида, которая используется для выражения обычного, постоянного результата вне временных ограничений [7].

Representativa. Претензии на искренность. Женщина искренна. Ее жизненный опыт подсказывает ей, что два сильных человека не смогут долго быть вместе. Модальность эпистемическая и аксиологическая. Она оценивает ситуацию

отрицательно и открыто говорит об этом. Языковая игра в стилистическом смысле проявляется в уподоблении людей животным и разворачивании зоонимической метафоры, лежащей в основе пословицы.

II. Юмористический эффект, связанный с возрождением образного восприятия пословицы, вызывает *замена компонента* ее структуры, особенно, если этот компонент имеет окказиональную природу, но также связан с метафорой во внутренней форме пословицы.

Пример 3. Пожилой представительный, но недалекий мужчина пытается сделать предложение привлекательной полной женщине. От смущения он затрудняется подобрать нужные слова и в результате говорит: *Большому кораблю – большая кораблица* (незаурядному человеку предстоит большая и плодотворная деятельность; говорится тому, кто заслуженно получает возможность проявить свои способности).

Kommunikativa. Претензии на понимание. Мужчина использует инструментальную коммуникативную стратегию, нацеленную на достижение успеха, поэтому он использует известную пословицу, но с некоторыми трансформациями, которые, по его мнению, должны привести к нужному результату.

Konstativa. Претензии на истину. Говорящий претендует на истину, так как считает себя большим человеком, который заслуживает внимания понравившейся ему женщины, но не обладающей фигурой модели.

Логическая структура: кому? (по праву полагается) что?

Образный фрейм: моделируется ситуация, в центре которой находится большой корабль, которому предстоит большое плавание.

Окказиональный фрейм: пожилой человек, видимо в прошлом занимавший высокий пост, хочет жениться на понравившейся ему женщине.

Обобщенный фрейм: незаурядный человек получает возможность проявить свои способности.

Representativa. Претензии на искренность. Говорящий пытается скрыть свои истинные намерения и в то же время хочет, чтобы их поняли. Нарушается постулат способа «говори понятно», что приводит к юмористическому эффекту. Модальность аксиологическая и деонтическая иллюкутивная сила – эксплицитный репрезентатив и косвенный директив.

Regulativa. Претензии на правильность. Говорящий, опираясь на социальные нормы своей культуры, пытается сказать, что женщине следует принять его ухаживания, так как он незаурядный человек.

III. Распространенным способом оживления перцептивного модуса является также *деметафоризация внутренней формы* образно мотивированной пословицы.

Пример 4. Старший по званию следователь уговаривает более молодого сотрудника поехать в тюрьму, чтобы убедиться, что известный криминальный авторитет действительно умер.

Коротков: Миша, ты Галла видел?

Доценко: На фотографии.

Кортков: Только на фотографии?? Это же легенда криминального мира. Детям своим потом будешь рассказывать про этого бандита.

Доценко: Не... Не поеду, у меня жена дома...

Кортков: Доценко, от сумы да от тюрьмы не зарекайся! Суму тебе жена соберет, а сейчас собирайся. В твоём возрасте от командировок не отказываются.

Kommunikativa. Высказывание говорящего имеет коммуникативную стратегию, нацеленную на успех, так как слушающего пытаются заставить совершить действие, которое он осуществлять не собирался. Это индивидуально-стратегическое действие, средством осуществления которого является пословица как народный афоризм, содержащий накопленный народом опыт и являющийся авторитетом для носителей бытовой культуры. Скрываясь за народным авторитетом, говорящий побуждает слушающего совершить нужное ему действие.

Konstativa. Говорящий претендует на истину, поскольку жизнь человека непредсказуема и зависит от множества разнообразных обстоятельств. Пропозиция содержит предикат «зарекается», актантами являются *сума* и *тюрьма*, позиция агенса свободна. Императивное по структуре высказывание относится к слушающему, который «встраивается» в ситуацию, на которую указывает пословица, занимая свободную позицию (референциальный ноль). Пословица моделирует динамическую ситуацию, в центре которой находится человек, уверенный в том, что его никогда не постигнет беда, нужда, несчастье, и которого предупреждают, что все может измениться в любую минуту (см. Жуков, 1966).

Логическая структура: зарекается от чего?

Семантический класс глагола: действие, связанное с некоторым состоянием, о временности которого предупреждают.

Образный фрейм: некто клянется и уверен, что никогда не попадет в тюрьму и не пойдет просить милостыню, не подозревая, что его ожидает.

Окказиональный фрейм: младший лейтенант надеется, что ему не придется ехать в командировку в тюрьму, но получает приказ.

Обобщающий фрейм: субъект, уверенный в своем благополучии, получает предупреждение о возможных переменах к худшему.

Оператор времени: повелительное наклонение, выражая волю говорящего, побуждающего собеседника совершить определенное действие, относит высказывание к эмоционально-волевому языку [7, с. 464].

Representativa. Говорящий претендует на искренность, но он лукавит, так как сам не хочет ехать в тюрьму, а заставляет делать это младшего по чину и возрасту. Обыгрываются актантами *сума* и *тюрьма*, которые, кроме всего прочего, совпадают ритмически. *Тюрьма* используется в прямом значении, *сума* переосмысливается как сумка командировочного, что становится возможным, благодаря словообразовательной и семантической близости слов *сума* и *сумка*. Модальность высказывания эпистемическая, на которую наслаивается аксиологическая и деонтическая модальности. Говорящий шутит, но он имеет на это право. Его социальный опыт и положение дают ему такую возможность. Его оценка ситуации

положительная, он знает, что в данном случае имеет право использовать свое служебное положение. Иллокутивная сила – директив.

Regulativa. Претензии на правильность выполняются. Рекомендация, совет, заложенные в поговорку, усугубляются в данном контексте социальным статусом офицера, который разговаривает со своим подчиненным, поэтому высказывание получает иллокуцию приказа, отданного в мягкой форме, но который все же не обсуждается и которому нужно починяться.

IV. Еще одним способом языковой игры с использованием поговорки, который оживляет ее внутреннюю форму, является расщепление синтаксической структуры.

Пример 5. Молодая женщина Людмила живет с маленьким сыном, который мечтает увидеть Деда Мороза и убедиться, что он действительно живой. Мальчик встречает актера в костюме Деда Мороза в сочельник и приглашает его домой. У актера и молодой женщины возникает взаимная симпатия. Неожиданно приходят гости, начальница с сыном, которого она прочит в женихи Людмиле.

*Увидев Деда Мороза, мать жениха возмущенно заявляет: Мне все ясно. Нас здесь не ждали. Правду говорят: **В тихом омуте...** . Дед Мороз: **Черти водятся, что ли?** Гости быстро уходят.*

Kommunikativa. Мать жениха использует инструментальную стратегию, пытаясь унизить молодую женщину в глазах ее поклонника, соперника сына.

Konstativa. Претензии на истину. Говорящий заведомо говорит неправду, пытаясь очернить молодую женщину. Пропозиция поговорки выражена предикатом «водятся», который не произносится первым говорящим, но подразумевается, и затем используется вторым участником диалога, который принимает вызов с иронией.

Логическая структура: кто? водится где?

Семантический тип предиката: гомогенный процесс, который трудно отличить от временного состояния [10] или локативное состояние [2].

Тематические отношения: черти – тема, тихий омут – место (Van Valin 1993).

Образный фрейм: в народной мифологии в тихом омуте (в пруду, в болоте) водятся черти, злые духи.

Окказиональный фрейм: внешне тихая и скромная женщина оказывается женщиной легкого поведения (по мнению обманутой в своих ожиданиях матери жениха).

Обобщенный фрейм: внешние характеристики субъекта могут не соответствовать его внутренним качествам.

Оператор времени: форма настоящего времени несовершенного вида указывает на обычное постоянное действие, осуществляющееся вне ограничений во времени при всяких условиях, обычно постепенно, и вследствие этого как бы присущего, свойственного субъекту [7].

Representativa. Претензии на искренность. Мать жениха искренна в своем возмущении и негодовании. Она оценивает ситуацию отрицательно. Модальность аксиологическая. Иллокутивная сила – эксплицитный репрезентатив (утверждается, что нельзя судить по внешности).

Regulativa. Претензии на правильность. Опираясь на социальные нормы, принятые в обществе, говорящий упрекает хозяйку квартиры в неправильном поведении и предупреждает ее нового знакомого, что девушка не так хороша как кажется. Модальность деонтическая (не следует доверять человеку, который внешне кажется тихим и спокойным). Иллокутивная сила – косвенный директив (упрек и предупреждение).

Подводя некоторые итоги нашего небольшого исследования языковой игры в бытовом диалоге с употреблением пословиц, можно сказать, что в основном все приемы связаны с оживлением внутренней формы пословицы. Наш материал показал следующие способы «возрождения» перцептивного модуса: развернутая метафора, замена компонента, расщепление синтаксической структуры и деметафоризация внутренней формы. По всей видимости, этот список может быть продолжен.

Список литературы

1. Habermas J. The Theory of Communicative Action / J Habermas. – Boston, Beacon Press, 1987. – 867 p.
2. Van Valin R. Jr. Advances in Role and Reference Grammar / R. Jr. Van Valin. – Amsterdam, Benjamins, 1993. – 1263 p.
3. Абакумова О. Б. Модель актуализации пословицы в дискурсе (на материале газетного текста) / О. Б. Абакумова // Фразеология и языковая динамика. Материалы XXXIX Международной филологической конференции. – Greifswald-Санкт-Петербург, 2011. – с. 253–257.
4. Абакумова О. Б. Правда как красота в пословице и поэтическом тексте: коммуникативная модель исследования / О. Б. Абакумова // Живодействующая связь языка и культуры. Материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора В. Н. Телии. В 2 томах. Том 2. Дискурс. Текст. Культура. – Москва – Тула, Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – с. 29–34.
5. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. – М., Рохос, 2004. – 208 с.
6. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб, Изд. Дом «Нева», 2005.
7. Виноградов В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – Изд-во «Высшая школа», М., 1972. – 614 с.
8. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М., Прогресс, 1985. – с. 79–128.
9. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Языковая игра / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь. – М., Наука, 1983. – 345 с.
10. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева. – Изд. Пятое, исправленное. – М., URSS, 2008. – 296 с.
11. Фролова О. Е. Мир, стоящий за текстом. Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста / О. Е. Фролова. – М., URSS, 2007. – 320 с.

Абакумова Ольга. Прислів'я і мовна гра / Ольга Абакумова // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 268–275.

Статтю присвячено питанням мовної гри, пов'язаної з функціонуванням прислів'їв у побутовому діалозі, оживленням їхньої внутрішньої форми, підвищенням експресивності та, як наслідок, емоційного впливу висловлювання на адресата. Описано виділені на матеріалі текстових уживань чотири типи способів «відродження» перцептивного модусу в прислів'ях. У дослідженні запропоновано модель актуалізації значення прислів'я в дискурсі.

Ключові слова: мовна гра, прислів'я, побутовий діалог / дискурс, внутрішня форма прислів'я, модель актуалізації.

Abakumova Olga. Proverb and the Language Game / Olga Abakumova // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 268–275.

The paper focuses on the problems of the language game in the use of proverbs in everyday dialogues, of revival of the inner form of proverb, increase in expressiveness and as a result emotional impact of the utterance upon the listener. By means of the actualization model offered by the author four types of perceptive modus revival are revealed and described.

Key words: the language game, proverb, everyday dialogue, discourse, inner form of proverb, actualization model.

Стаття надійшла до редакції 12 травня 2012 року